

Правительству Российской Федерации о необходимости защиты волков в России.

Обращаемся к Правительству Российской Федерации с инициативой о срочной необходимости создания федеральной программы по защите ключевого хищника дикой природы нашей страны — серого волка.

В нашей стране на сегодняшний день ведётся тотальное истребление волков точно так же, как это делается в других странах мира. При этом в некоторых странах ситуация уже дошла до полного искоренения волчьих стай, что привело к разрушению и деградации биологических систем, в которых волк являлся ключевым видом, выполняющим важнейшие экологические услуги. Показательным примером являются Соединённые Штаты Америки, где волков истребляли по той же схеме, по которой их сегодня истребляют в России. В Штатах это началось раньше, после чего во многих регионах волков не осталось! Это привело к деградации экосистем и каскадному вымиранию других видов, включая изменения растительного мира. Не повернуть вспять, но хотя бы притормозить деградацию дикой природы удалось только после возвращения волчьих стай.

После возвращения волков появились и современные методы предотвращения конфликтов между людьми, включая технические средства отслеживания хищников в режиме реального времени.

К сожалению, мы видим, что в нашей стране слепо копируется трагический опыт других государств, а любые научные данные и попытки объективно пересмотреть действующий подход к сосуществованию с хищниками сознательно игнорируются системой государственного управления.

Причём игнорируются данные не только международных учёных, чьи исследования легли в основу проектов по защите волков в некоторых странах мира, но и наших отечественных специалистов.

Приведу комментарии доктора биологических наук Николая Константиновича Железнова, который является одним из старейших специалистов в области охраны дикой природы СССР и современной России. Николай Константинович родился 2 марта 1936 года и является доктором биологических наук, заслуженным деятелем науки, заслуженным работником охотничьего хозяйства России, международным учёным 2003 года, академиком Петровской академии наук и искусств. Награждён серебряной медалью ВДНХ СССР, золотой медалью Кембриджского биографического центра.

Наиболее важные фразы были выделены мною как ключевые для органов государственной власти, на которые следует обратить особое внимание в рамках нашего обращения.

«Рассматривая взаимоотношения волка с другими видами животных, его жертвами, мы, пожалуй, имеем лишь качественно общую сторону традиционно его отрицательной роли. Для человека она сразу же становится очевидной и ощутимой.

Но мы не знаем ещё множества его количественных прямых и обратных связей в экосистемах в каждом регионе, особенно в нашей стране с широко изменчивыми природными и физико-географическими условиями, раскрытие которых помогло бы определить его положительную или отрицательную значимость в экосистемах Северной Азии и всего Дальнего Востока.

ДЛЯ ЭТОГО ДОЛЖНА БЫТЬ ЕДИНАЯ ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ НЕ ТОЛЬКО ПО ВОЛКУ, НО И ДРУГИМ КРУПНЫМ ХИЩНИКАМ С УЧЁТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСАХ КАЖДОГО РЕГИОНА.

И если из-за недостатка знаний и методов подхода к его изучению прошлое отношение человека к волку можно простить, то нельзя прощать сегодняшнее отношение на уровне прошлых представлений и только через прицел охотничьего ружья, нарезного карабина с оптикой или отстрел с вертолётов.

ВОЛК – ВЫСОКОЗНАЧИМЫЙ БИОКОМПОНЕНТ ПРИРОДЫ, В ЦЕЛОМ В ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ ОН В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ВО ВСЕХ ЭКОСИСТЕМАХ, ГДЕ ОН ОБИТАЕТ.

В течение последних лет во многих регионах нашей страны ведутся исследования поведения волка, влияния его на диких и домашних животных.

В Магаданской области и на Чукотке, да и в других административных регионах на территории России, эту работу в широком плане ещё только предстоит провести.

И если, к примеру, волки наносят ущерб на Таймыре, то это вовсе не значит, что этот ущерб можно экстраполировать на другие природные зоны и регионы Севера и Дальнего Востока, как это делают и пишут в своих монографиях, статьях многие учёные, специалисты, сравнивая несравнимое, не утруждая себя раскрыть экологические особенности в поведении волка во взаимоотношениях со своими жертвами, что совершенно недопустимо.

Данная статья, естественно, не в защиту волка, у которого, по моему твёрдому убеждению, имеется рассудочная деятельность (см. примечание ниже), а за то, «жить ему совершенно вольно или жить с какими-то ограничениями», но на основании широкого научного и комплексного изучения его экологических особенностей. Нельзя сегодня использовать какие-либо несостоятельные выводы и рекомендации, которые, якобы, смогут правильно решить проблему отношений волка в экосистемах. Более того, волк, как и другие плотоядные животные, находящиеся в иерархической лестнице пищевой пирамиды ниже человека, в дикой природе обязательно должен иметь свою долю пищи от той, что эгоистично забирает от природы сам человек.

По мнению Darmont et al., именно ЧЕЛОВЕК на нашей планете самый главный СУПЕРХИЩНИК (Darmont et al., 2009).

И совершенно глубоко ошибочно видеть в истреблении этого высокоорганизованного зверя с рассудочной деятельностью панацею от всех бед в оленеводстве Российского Севера, животноводстве, а также охотничьих хозяйствах страны.

ВОЛК В НАШЕ ВРЕМЯ, НЕ КАК ХИЩНИК И ПРЯМОЙ КОНКУРЕНТ ЧЕЛОВЕКА, ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОЁ СУЩЕСТВОВАНИЕ. И ПОРА УЖЕ ВЫВЕСТИ ЕГО ИЗ СПИСКА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ВИДОВ, КАК «ВРАГА» ЧЕЛОВЕКА.

Ещё никогда в XX веке чётко слаженный механизм динамически равновесной саморегулирующейся экологической природной системы не исключал из её состава без вмешательства человека или планетарной экологической катастрофы ни один биологический компонент. В этом есть сложившаяся в процессе эволюции целесообразность существования в природе каждого вида, каким и является в данном случае волк.

Примечание:

Что же касается умственных способностей волка, приведу один из примеров его поведения в критической для его жизни ситуации.

Инспекторами Чукотской Госохоинспекции после получения в начале октября 1998 г. от оленеводов сигнала о появившейся около стада домашних оленей стаи волков я был приглашён на их отстрел. Из аэропорта уже позвонили, что вылет вертолёта стоит в плане и назначен на 11 часов дня. Лететь нужно было не менее чем полтора часа в район западных предгорий сильно изрезанного хребта Пеукльнэй (в переводе с чукотского — острый нож) в верховья реки Северный Пекульнэйвеем, для чего были поставлены на борт дополнительные баки для топлива.

Втроём — 2 инспектора и я — вылетели на место. Я устроился в кресле второго пилота, как наиболее знающий эту местность, а инспекторы — каждый с борта вертолётa.

При подлёте к скалистым горам хребта была обнаружена стая из 3-х волков. Они выскочили из ивовых кустарников на склоне. Два волка бросились бежать вниз к густым кустам ивняка, где их быстро отстреляли. Как потом выяснилось, это была самка и прибылой волк. Третий, очень крупный волк, явно был самец, метнулся к гряде останцов (каменные столбы высотой до нескольких метров) в верхней части горной цепи. Пилот по следам волка направил вертолёт к месту, где он скрылся. Следы волка в верхней части гор в направлении каменных столбов оборвались. Снега на гребне не было, его сдул ветер. Дважды пилот вертолётa облетел останцы, но волка не обнаружили. Я же его заметил уже на втором кругу облётa, стоящим вертикально: он тесно прижался всем телом с обхватом каменных глыб передними лапами, слившись с окраской скал. На третьем круге я громко сказал пилоту: «Он ушёл по гребню, снега нет, мы потеряем время, да и топлива явно не хватит». Пилот отвернул вертолёт от гребня хребта и направил его к месту посадки. Я вздохнул с облегчением и мыслью: «Этот волк не должен умирать, а жить, чтобы передать будущему поколению свои навыки и опыт в борьбе с человеком за свою жизнь».

Это и есть моя оценка волка как высокоорганизованного зверя с рассудочной деятельностью в критической для него жизненной ситуации».

Нельзя игнорировать и многочисленные мнения других специалистов. В научном обзоре «Обзор текущих исследований по волкам в России» от 2022 года международные учёные, включая наших российских специалистов, отмечают:

«Мы подчёркиваем, что в советском, а затем и в российском обществе отношение к волкам всегда было очень эмоциональным. Подавляющее большинство охотников, охотничьих хозяйств и сельских жителей имеют резко негативное отношение к волкам. Мы проанализировали выпуски трёх популярных в России охотничьих журналов за 2019 и 2020 годы: “Охота и охотничье угодье”, “Охота и рыбалка” и “Охотник”. В 2019 году из 17 статей о волке 13 были категорически негативными, 1 — позитивной, а в 3 предлагался научно обоснованный подход к оценке. В 2020 году 10 публикаций были негативными, одна — позитивной, и в 4 предлагался научно обоснованный подход.

Оценка роли вида в экосистемах и его экономического воздействия — очень сложная задача, требующая комплексного и объективного подхода и долгосрочных последовательных исследований. К сожалению, эта задача ещё не выполнена. Однако к волку в СССР и России всегда было особое отношение. Часто недосмотр или просто кража скота прикрывались предполагаемым хищничеством волка. К сожалению, недавние данные свидетельствуют о том, что волки остаются “козлами отпущения”».

«Несмотря на фундаментальную экологическую и социальную важность динамики популяции волков и управления ею, в настоящее время нет ни стратегии, ни плана действий по управлению популяцией, кроме поощрения за убийство волков и вознаграждения за волчьи шкуры. В то же время убийство волков может усугубить ситуацию, а не улучшить её, в то время как другие методы контроля численности более эффективны (Бондарев и Котлов, 2006, 2007, 2008; Суворов и Кириенко, 2008; Бондарев, 2012а, 2013). И А.Ю. Бондарев, и А.П. Суворов, активные члены WWG в 1980-х годах, придерживались идей саморегуляции популяции в системе “копытные—хищники. Использование гипотезы буферной зоны (Мех, 1977, 1979)”.»

«Несмотря на проверенные и эффективные инструменты управления, описанные выше, существует большое охотничье лобби, продвигающее другие подходы: увеличение продолжительности охотничьего сезона, вознаграждение за волчьи шкуры и использование запрещённых в настоящее время ловушек и силков (Будлянский и Синилов, 2019). Сторонники этого подхода считают волков “видом вредителей” и не принимают во внимание структуру популяции волков, социальную организацию и механизмы саморегуляции. Согласно этой точке зрения, на волков следует охотиться круглый год вместо текущего сезона».

Аналогичных работ огромное множество, с подробными научными исследованиями и обоснованиями о необходимости защиты волков и изменения отношения со стороны человека к хищникам. Умение сосуществовать с ними, а не поощрять их истребление.

Сегодня деятельность человека на планете уже стала крайне разрушительной, и пока никаких положительных изменений нет. Мы используем устаревшие практики и совершенно архаичный подход по отношению к окружающей нас дикой природе, вместо попыток изменений, исходя из современных реалий и возможностей.

По новейшим научным данным, которые представлены в Концепции территорий полного экологического спокойствия ТПЭС (2024), мир переживает шестое массовое вымирание видов. Половина всех растений находится на грани исчезновения, а из девяти планетарных границ люди нарушили шесть, ещё две находятся в красной зоне, и только одна пока ещё не нарушена человеком.

В ситуации с истреблением волков всё очень трудно, потому что волки являются ключевыми видами в своей среде обитания и определяют здоровье экосистем. Уничтожая популяции волков, мы прежде всего старательно пытаемся подавить иммунную систему дикой природы, не оставляя ей шансов адаптироваться и защищаться от негативного воздействия со стороны человечества.

Этот конфликт давно пора прекратить! Но сделать это возможно только путём глобальных изменений, включая полный пересмотр нашего отношения к дикой природе.

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

В нашей стране не существует никаких альтернатив сосуществованию человека и волка, кроме как поощрения и развития целой индустрии по убийству ключевых хищников в дикой природе. При этом за убийство волков в стране выплачивают огромные премии, которые на 2024 год уже достигают до 50 000 рублей за особь. Это приводит к личным, сугубо корыстным интересам среди охотсообщества, тесно связанного с региональными властями, позволяя, в том числе, списывать на борьбу с волками бюджетные деньги. В свою очередь, это создаёт прямую заинтересованность в поддержании «волчьей угрозы» в стране, устрашении населения через средства массовой информации и постоянных конфликтах с хищниками. Любой конфликт моментально используется властями для поощрения ещё большего убийства волков, необходимости повышения премий и увеличения расходов на борьбу с хищниками.

При этом вопросы изменений подхода к сосуществованию с волками даже не рассматриваются! При обращении к Министерству природных ресурсов Камчатки после их официального постановления об увеличении премий за убийство волков в регионе мы получили публичный ответ от министра природных ресурсов, который открыто высмеял предложение защищать волков с использованием современных технических средств, уже давно и успешно используемых в мире. Это говорит о том, что даже в высшем руководстве управления государственных ведомств царит отсутствие понимания проблемы, совершенно устаревший архаичный подход и нежелание что-то менять в условиях современных реалий.

Я выделяю следующие проблемы, которые сегодня наблюдаются в нашей стране.

1. Качественного учёта популяции волка в стране не ведётся.

— Ведётся учёт по косвенным признакам: со слов работников охотхозяйств или охотников; по количеству добытых волков; по оценочной ёмкости среды по пищевым ресурсам и т. п. Вплоть до использования «количества нападений волков на домашних животных» по обращениям граждан и материалам СМИ в количественном учёте популяции волка.

— Миграции и кочевой образ жизни стай не учитываются должным образом. В результате одна и та же стая учитывается два-три раза в двух-трёх регионах. Только в результате этого количество волков завышается, соответственно, в два-три раза.

2. Значение волка в биоценозах (экологических системах) недооценено (оценивается ошибочно).

— Волк традиционно (по инерции устаревших представлений) оценивается как «абсолютное зло». Это неверно. С научной точки зрения волк — необходимый элемент саморегуляции биоценозов. Предвзятое отношение к волку как к «серому разбойнику», подлежащему тотальному уничтожению, обосновано не фактами, а психологией и мифологией людей.

— Оценка волка как переносчика инфекций или паразитарных заболеваний предвзята и ошибочна. По случаям бешенства на первом месте — лиса и енотовидная собака. У волков бешенство фиксируется крайне редко. Инфицирование паразитами на порядок чаще встречается, например, у медведя, чем у волка.

— Реальная ситуация обратная: волк имеет огромное значение в плане уменьшения количества зоонозных инфекций. Он регулирует популяцию мышей и сурков, вытесняет и уничтожает на своей территории шакалов, а также уничтожает больных и ослабленных животных.

3. Системно истребляется природная (естественная) популяция дикого волка.

Как прямое следствие этого уже сформировалась вторичная синантропная (связанная с человеком) популяция волка с нетипичным поведением, обитающая вблизи населённых пунктов.

— Волк относится к «регулируемым видам», например, как шакал. Но, в отличие от шакала, волк является уважаемым охотничьим трофеем. В результате на волка охотятся ради трофеев, активно используя технические средства: снегоходы в северных регионах тундры и южных регионах степей, вертолёт в горах. Природная популяция волка в отдалённых регионах безжалостно и неконтролируемо истребляется.

— Недобитые остатки волчьих стай в результате не могут жить на привычных территориях. Молодняк не успевает получить навыки жизни в естественной среде. Это уже выдавило таких волков с традиционных участков расселения к окраинам населённых пунктов. Сформировалась синантропная (связанная с человеком) вторичная популяция. Волки начинают питаться на свалках вместе с бродячими собаками и шакалами, чего ещё недавно не наблюдалось. Вплоть до отмеченных случаев появления волчье-собачьих гибридов с совсем нетипичным для дикого волка поведением.

— Людьми дополнительно активно осуществляется гибридизация волков с собаками преднамеренно, в коммерческих интересах. Есть случаи, когда такие полу-волки сбегают из различных «домашних зоопарков».

— В результате действительно участились случаи нападения волков на собак в черте населённых пунктов. Это, в свою очередь, приводит к хайпу в СМИ и увеличению программ по уничтожению волков, вплоть до принятия в некоторых регионах решений о полном истреблении волков.

4. В результате «дикая» популяция волка находится на грани полного уничтожения.

В ситуации:

- отсутствия объективного учёта;
- отсутствия разграничения дикой и синантропной популяций волка;
- решений региональных властей отдельных субъектов Федерации об уничтожении волков, не синхронизированных друг с другом и не оценивающихся в масштабе всей страны или хотя бы в межрегиональном масштабе, – очень высок риск уничтожения всей популяции дикого волка.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Я считаю необходимым на федеральном государственном уровне разработать комплексную целевую программу «Русский волк», которая бы охватила всю страну.

В рамках данной программы реализовать:

1 - Создание единого центра статистики и оценки численности волков на территории Российской Федерации

Понадобятся, в том числе, изменения в методах подсчёта численности волков, а также уход от архаичных подходов прошлых лет в пользу разработки и интеграции современных технических средств для осуществления сбора данных о реальной численности волков в дикой природе.

На эти нужды можно перенаправить средства, которые сегодня государство тратит на выплату премий охотникам за убийство волков и на проведение мероприятий по борьбе с «серой угрозой». Использование GPS-трекеров, как вариант, уже активно применяется для исследования миграции волков в Европе и Северной Америке. В районах пастбищного скотоводства необходимо устанавливать камеры с датчиками движения для фиксации активности стай и оценки численности и состояния популяций. Также давно и успешно применяются VHF-ошейники, дроны с тепловизорами, спутниковые снимки и геоинформационные системы (ГИС), позволяющие проводить анализ ландшафта для определения вероятных зон обитания волков и влияния изменений окружающей среды на популяции.

Также активно используются в мире аудиозаписи и акустический мониторинг, которые прекрасно работают в сочетании с GPS и радиотрекингом. А в современном мире, где появляются возможности создавать необходимое программное обеспечение на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, мы можем разрабатывать отечественные алгоритмы по сбору и объединению информации о волках, распознаванию их поведения, прогнозированию миграционных маршрутов. Это не только автоматизирует процессы, но и позволяет оперативно реагировать на конфликтные ситуации между волками и людьми, на выход хищников к поселениям, нападения на домашних животных в районе пастбищного скотоводства, и предотвращать такие конфликты без ущерба людям и дикой природе.

2 - Единый методологический центр по волку

Сейчас существуют отдельные специалисты, исследующие волка, например, на Кавказе или в Карелии. Но этот опыт необходимо обобщать, систематизировать и проводить обучение специалистов-«волчатников» для всех регионов обитания волка.

3 - Срочное исследование синантропных популяций волка

Появление «очеловеченных» популяций волка вблизи населённых пунктов, вероятно, недавнее. Как минимум, достаточного количества исследований нет.

Необходимо как можно скорее:

- выделить «дикие» популяции волка и взять их под охрану;
- оценить характер поведения синантропных популяций, причины и особенности их формирования;
- решать вопрос о регуляции численности именно синантропных популяций, сохраняя и охраняя дикого волка.

Это срочные задачи, решить которые нужно как можно скорее.

Иначе мы получим уничтожение дикого русского волка с одновременным ростом синантропных популяций волчьих гибридов по окраинам населённых пунктов. Это уже наблюдается в регионах страны и приводит к ещё большему нагнетанию опасности настоящих диких волков, вследствие чего увеличивается количество убийств и призывов расправляться с волками.

При этом сами власти в регионах подтверждают, что уже становится иногда невозможным отличить настоящих диких волков от синантропных гибридных особей.

Таким образом, в скором времени мы полностью утратим генотип нашего русского волка, что приведёт к такой же ситуации, которая сейчас наблюдается допустим в странах Скандинавии, где реального норвежского волка больше не существует, согласно научным данным. И в других регионах мира.

При этом особенностью волка является то, что волк — хищник достаточно социальный. Происходит обучение молодых волков. Передаются знания от поколения к поколению. Закрепляется тип поведения, навыки охоты, территориальные «охотничьи угодья». Необходимо уходить от устаревшего понимания «волк — зло в серой шкуре» к адекватному современному представлению, которое уже формируется в обществе по всему миру: волк — это серьёзный хищник, нуждающийся в сохранении не меньше, чем тигр, барс или медведь. Волк занимает своё необходимое место в экосистеме.

И совершенно отдельный, но не менее важный вопрос, это то, что русский волк для многих — не менее значимый символ страны, чем медведь.

ГОСУДАРСТВУ

Уважаемое Правительство Российской Федерации!

Я, исследователь Павел Пашков, и мои многочисленные сторонники заявляем о необходимости пересмотра отношения системы управления в нашем государстве к серому волку и срочного запуска федеральной программы по его защите.

Нельзя игнорировать проблему и бездействовать, тем более, имея перед глазами трагический опыт других государств, где волков истребляли также безжалостно и довели биологические системы до каскадного вымирания видов и стремительной деградации биогеоценозов.

С уважением,
Русский писатель,
исследователь Павел Пашков.

